

Izvorni znanstveni rad
UDK 308 : 314.17] (71 = 83) "18/19"

Владимир Б. Евтух

Институт истории АН УССР

Primljeno: 13. 09. 1990.

**УКРАИНСКАЯ ИММИГРАЦИЯ В КАНАДЕ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ****РЕЗЮМЕ**

В статье анализируются некоторые аспекты социально-демографической ситуации в украинской этнической группе Канады, свидетельствующие об интеграции ее представителей в канадское общество. Формирование украинской группы этой страны проходило в три этапа: последнее десятилетие XIX в. — к началу первой мировой войны; начало 20-х годов XX в. — до завершения второй мировой войны; послевоенный период. Наблюдающаяся сегодня эмиграция из Украины не влияет существенным образом на количественные и качественные изменения в украинской этнической группе. Среди индексов, подтверждающих мысль об интеграции представителей этой группы в социально-демографическую структуру канадского общества, — дисперсное расселение (по всем провинциям и территориям страны); урбанизация, в последнее время превышающая средний уровень по стране; увеличение лиц украинского происхождения, родившихся в Канаде (87,5%); приближение структуры занятости работоспособного населения к структуре занятости, характерной в целом для Канады; рост доходов украинских семей (в последнее время они превосходят среднестатистические показатели); повышение уровня образования и т. д. Обращается внимание на более высокую степень социальной мобильности лиц, родившихся в Канаде.

В статье обсуждается терминология, используемая в украинском мигрантоведении для обозначения исследуемого феномена. Наиболее удачным авторским термином является канадцы украинского происхождения, отражающий его специфику, — принадлежность к канадскому этнополитическому организму (государству) и сохранение украинской этничности. Термин украинская иммиграция подчеркивает иммигрантское происхождение украинской этнической группы Канады.

Анализ социально-экономического положения выходцев из Украины и их потомков в Канаде следует, на мой взгляд, предварить несколькими теоретическими рассуждениями, относящимися к понятию этно-терминологическому аппарату, используемому в данной статье для определения этой части населения страны. В украинском советском мигрантоведении известны несколько терминов. Основатель мигрантоведческого направления академик А. Н. Шлепаков, исследуя феномен украинцев в Канаде и США, первоначально пользовался термином «украинская эмиграция» (20), который предполагает изучение феномена с точки зрения страны выезда. Не отрицая такого подхода,

мне представляется более продуктивным анализ упомянутого феномена как явления канадской жизни, поскольку, переместившись за океан, выходцы из Украины развиваются по законам этого общества. Введенный научный оборот термин «украинская этническая группа» (3; 5; 10) в 1970-е годы наиболее точно отражает сущность той части канадского населения, которая своим происхождением связана с Украиной. При этом имеется в виду, что не все причисляемые к этой группе люди активно участвуют в ее жизни, личную деятельность способствуют сохранению этничности в Канаде. Последних английский этнолог А. Смит, на мой взгляд, удачно назвал «этнической категорией» (13 : 345), то есть будучи украинскими (полностью или частично) по своему происхождению, они свою «украинскую этничность» как правило, какие-то отдельные ее аспекты) проявляют в конкретных социально-политических условиях. Так как и те и другие являются маргинальными (им присущи в той или иной степени этнокультурные черты станы проживания и страны происхождения), то есть все основания в качестве наиболее точного термина употреблять термин «канадцы украинского происхождения». Первая его часть указывает на принадлежность к определенному этнополитическому организму (государству), гражданами которого они в своем большинстве являются, а вторая часть подчеркивает их этническое происхождение. Поэтому в настоящей работе чаще всего употребляется термин «канадцы украинского происхождения» или более общий «лица украинского происхождения». Вместе с тем здесь встречается термин «украинское население», в значении украинское по своему происхождению, и он используется для уточнения части лиц украинского происхождения в общем количестве населения Канады. Употребляемые порой в отечественной литературе термины «украинские канадцы» или «канадские украинцы» рассматриваются мною как не вполне соответствующие содержанию сложившемуся на сегодняшний день уровню маргинальности лиц украинского происхождения. В определенной степени первый из них может быть использован для того, чтобы подчеркнуть особое этническое состояние отдельных канадцев или части населения всей Канады, как это имеет место в зарубежной этнологической литературе (например, этнические американцы) (6 : 37). Подобная логика рассуждений, на первый взгляд, отрицает название данной статьи — ведь уже давно подавляющая часть представителей украинской этнической группы не является иммигрантами. Однако, в пользу сохранения предложенного названия свидетельствует то обстоятельство, что в статье рассматриваются социально-экономические процессы во временном отрезке, охватывающем трансформацию иммигрантов в этников (этническую группу) (18 : 25—27). Кроме того, подчеркивается иммигрантское происхождение украинской этнической группы, а также не исключается возможность продолжения (безусловно, на новом уровне и в новых социально-политических условиях) внешних миграций представителей украинского этноса.

Итак, исследователи украинской эмиграции установили, что первым иммигрантом-украинцем на Американском континенте был Ага-

пий Гончаренко, бывший священник, арестованный царским правительством России за чтение революционной литературы. Ему удалось убежать из-под ареста, а в 1865 году он прибыл в США и поселился в Сан-Франциско. Спустя двенадцать лет в Соединенные Штаты прибыла первая группа закарпатских крестьян, которая положила начало массовой эмиграции украинцев за океан.

Согласно известным до сегодняшнего дня архивным источникам, первые группы украинских переселенцев в Канаде появились в 1891 году. Хотя можно предположить, что выходцы из Украины могли прибывать сюда и до указанной даты — в поисках свободных земель, пригодных для занятия сельским хозяйством, они могли мигрировать сюда из соседних США. Эта гипотеза, безусловно, требует своего научного подтверждения на основе изучения дополнительных источников.

Массовую эмиграцию из украинских земель в Северную Америку в советской и зарубежной историографии принято разделять на три фазы или три волны: 1) последнее десятилетие XIX в. — к началу первой мировой войны; 2) начало 20-х годов XX в. — до завершения второй мировой войны; 3) послевоенная эмиграция.

Принимая такую периодизацию украинской эмиграции за океан, в том числе в Канаду, необходимо сделать, на мой взгляд, некоторые уточнения относительно последней волны. Как правило, исследователи ограничивают ее серединой 1950-х годов, когда в основном завершается переселение из стран Западной Европы украинцев, находившихся в лагерях для «перемещенных лиц» — дипистов (от английского — *Displaced persons*). Иммиграцию (она не значительная) 1960—1980-х годов, учитывая ее специфику и отличие от таковой конца 1940-х — начала 1950-х годов, можно было бы определить в третьей волне как «новейшую».

Каждая из определенных фаз имеет свои особенности, обусловленные социально-экономической и политической ситуацией страны эмиграции и страны иммиграции, социальным составом эмигрирующих. По своим масштабам первая волна была самой мощной — за период с 1896 по 1914 гг. в Канаду переселилось 170 тыс. украинцев (12 : 23). Подавляющее большинство украинских иммигрантов составляли бедные крестьяне Галиции, Буковины и Закарпатья. Это обстоятельство обусловило трудовой характер переселенческого движения жителей упомянутых регионов Украины, которые в то время входили в состав Австро-Венгерской империи. Основные причины массовой эмиграции трудовых слоев за океан — общая экономическая отсталость западноукраинских земель, политическое и национальное бесправие, сверхэксплуатация. Подавляющее большинство крестьян Галиции — около 80% — были малоземельными; на Буковине 16% крестьян вообще не имели земли, 42% — до 2 га и 25% — до 3 га (в общей сложности им принадлежало всего до 25% пахотной земли). Ежегодно 9—10 тыс. мелких крестьянских хозяйств Буковины вынуждены были распродавать имущество, чтобы погасить долги (20 : 14, 23). Отмеченные причины определили социальный и профессио-

нальный состав иммиграции. Так, к примеру, среди эмигрантов Галиции, покинувших свою родину в 1909 году, было 51,4% крестьян, 13,7% поденщиков, 20,5% — лица (женщины, дети) без занятий и всего 1,1% — квалифицированные рабочие (20 : 18).

Собственно, иммиграция конца XIX-го — начала XX вв. составила основу формирования украинской этнической группы Канады. Этому процессу способствовало образование однородных поселений в канадских провинциях Альберта, Саскачеван, Манитоба, где сконцентрировалось 3/4 всех переселенцев из Украины. Такой характер расселения иммигрантов первой волны определяла возможность их трудоустройства. Еще в не полностью освоенных провинциях Канады была возможность западноукраинскому крестьянству заниматься привычным для него трудом, а именно сельскохозяйственным. Но вместе с тем украинцы поселялись в городах или в их окрестностях, устраивались на работу на шахты, предприятия по лесоразработкам, на транспорт и т.д., в частности в провинциях Онтарио и Квебек.

В рамках вновь образованных этнических поселений украинские иммигранты стремились сохранить свое национальное своеобразие, свои культурные и бытовые особенности, то есть все, что связывало их с родиной. Это стремление в первую очередь проявилось в названии мест массового поселения украинцев топонимами, характерными для Украины. Тенденция к объединению на базе одного и того же этнического происхождения усиливала наличие дискриминации со стороны правящей англосаксонской верхушки канадского общества. Но уже с самого начала своего поселения в Канаде, сопротивляясь принудительной ассимиляции, украинские иммигранты, тем не менее, по свидетельству одного из общественных деятелей М. Шатульского, «... не обособлялись от канадского народа. Наоборот, наши организации и наша пресса стали тем мостом, по которому мы пронесли большие достижения культуры и искусства украинского народа в сокровищницу канадского народа» (19 : 6).

В первые десятилетия пребывания выходцев из Украины в Канаде возникали разного рода этнические организации, которые становились центрами консолидации иммигрантов. В то время самой простой (собственно говоря и самой первой) формой организованной жизни украинцев на Американском континенте стала церковь. Она была, да в значительной степени остается и сегодня, символом и очагом их национального единства и сохранения украинской этничности в Канаде. И это несмотря на то, что в конце XIX-го — начале XX-го вв. здесь появляются и другие социальные институты (общества взаимопомощи, женские и молодежные организации, профессиональные общества и т.д.). Если церковь выполняла роль идеологического фактора в формировании украинской этнической группы, то, скажем, общества взаимопомощи (особенно на первых стадиях адаптации иммигрантов в новой среде) выступали «фундаторами» материальных основ этнической группы. Их основная задача состояла в том, чтобы предоставить вновь прибывшим материальную помощь в ориентации и приспособлении к условиям жизни и труда, встречать, размещать имми-

грантов, способствовать в получении общего или профессионального образования.

По количеству переселенцев две последующие волны массовой эмиграции значительно уступают первой волне. За период их продолжения в Канаду прибыло около 100 тысяч человек: по оценкам исследователей, к середине 1950-х годов в страну прибыло 35—40 тысяч украинцев из лагерей для «перемещенных лиц» (8 : 477). Собственно, эта волна эмиграции в основном завершила формирование украинской этнической группы. Имевшая место в последующие годы иммиграция (1961—1981 гг. — немного более 9 тысяч человек — 1 : 85) не оказывала весомого влияния на количественное увеличение группы. Кстати, за длительный период украинской иммиграции в Канаду (1896—1988 гг.) в эту страну прибыло 270 тысяч выходцев из Украины (7).

Итак, согласно данным последней переписи населения Канады (1981 г.), в этой стране проживает 529,6 тысяч канадцев украинского происхождения (2,2% общего числа населения). Правда, есть и другая цифра — более 754 тыс. человек. Если первая включает тех, у кого этническое происхождение связано только с Украиной, то есть выходцев из Украины и прямых их потомков, то вторая — и тех, кто родился от смешанных браков. В поледующей интерпретации цифрого материала используются данные, включающие канадцев, этническое происхождение которых связано только с Украиной.

На протяжении шестидесяти лет (1921—1981 гг.) динамика численности канадцев украинского происхождения выглядит таким образом:

годы	1921.	1931.	1941.	1951.	1961.	1971.	1981.
численность канадцев украинского происхождения (в тыс.)	107	225	306	395	473,3	580,3	529,6
% ко всему населению страны	1,2	2,2	2,7	2,8	2,6	2,7	2,2

(Таблица составлена на основе данных переписи разных лет)

Предложенная таблица свидетельствует, что самый большой прирост населения в украинской группе приходится на 1921—1931 гг. 110%, в последующем эти темпы заметно снижаются — они составляют в среднем 19,7%. Однако, в период с 1921 по 1951 гг. численность украинской группы населения Канады увеличивалась быстрее, чем население страны в целом: это увеличение составляло соответственно 75% и 37,3%. С 1950-х годов наблюдается другая тенденция — 16,5% и 23,2%. Спад темпов прироста во многом объясняется тем обстоятельством, что с середины 1950-х годов, когда массовый въезд украинцев практически прекращается, оно увеличивается в основном за счет естественного прироста. Следует отметить, что уровень рождаемости в украинской этнической группе — не высокий. Во всяком случае к началу 1970-х годов дети в возрасте до 4 лет составляли всего

70⁰/₀ населения — практически самый низкий показатель среди этнонациональных групп Канады (15 : 389).

Определенное увеличение количественного состава украинской группы в 1960-е годы происходит еще и в результате того, что в переписи 1971 года учитывалось не только место рождения, но и материнский (родной) язык, а также этническое происхождение опрашиваемого или его родителей до их приезда в Канаду. Кстати, к переписи 1931 года количество канадцев украинского происхождения, родившихся в этой стране, впервые превзошло количество, родившихся за ее пределами. В отмеченном году они составляли 57⁰/₀, в 1941 г. — 65,2⁰/₀, в 1951 г. — 69,6⁰/₀, в 1961 г. — 76,7⁰/₀, в 1971 г. — 81,7⁰/₀, в 1981 г. — 87,5⁰/₀ (11 : 78; 1 : 85). Эта тенденция будет сохраняться и в будущем, поскольку нынешняя эмиграция из Украины — незначительная. Правда, принятие закона о выезде из СССР и въезда в СССР, который обсуждается в Верховном Совете СССР, может несколько изменить соотношение лиц украинского происхождения, родившихся в Канаде и вне ее. Не исключена возможность интенсификации процесса воссоединения семей, миграции высококвалифицированной рабочей силы из Украины. Некоторая часть новых иммигрантов, безусловно, включится (по крайней мере на начальной стадии интеграции в канадское общество) в деятельность украинской этнической группы. Хотя предполагаемый «прилив» не сможет радикальным образом изменить демографическую ситуацию — количество выходцев из Украины в украинской этнической группе, без сомнения, будет снижаться.

Возрастная структура украинской этнической группы (по данным переписи 1981 года она была таковой: до 14 лет — 13,5⁰/₀, до 24 лет — 16,5⁰/₀, до 44 лет — 29,8⁰/₀, до 59 лет — 21,1⁰/₀, свыше 60 лет — 20⁰/₀ / 1 : 15) позволяет установить некоторые закономерности: за последние два десятилетия увеличилась часть самостоятельного населения и уменьшилась (в результате снижения уровня рождаемости) группа до 14 лет. Последний показатель особенно важен в определенной ситуации с численностью группы украинского населения. Вероятнее всего, сохранится тенденция уменьшения ее доли в населении Канады, которая сегодня составляет 2,2⁰/₀.

Что касается направленности и интенсивности миграционных процессов среди канадцев украинского происхождения, то они, осуществляясь в рамках общих для Канады закономерностей, тем не менее сохраняли некоторые присущие только им особенности. Выше отмечалось, что в силу своего социального состава — крестьяне — выходцы из Украины первой и второй иммиграции, как правило, поселялись в сельской местности. В частности, в центральных и западных провинциях, преимущественно сельскохозяйственных, до начала второй мировой войны проживало 80⁰/₀ украинцев (16). В период между первой и второй мировыми войнами сохраняются в основном те же тенденции расселения украинских иммигрантов, что и в предыдущий период: из 67 578 иммигрантов более 60⁰/₀ обосновалось в Манитобе, 14⁰/₀ — в Альберте, около 12⁰/₀ — в Саскачеване, 9,5⁰/₀ — в Онтарио (7). В годы второй мировой войны и в послевоенный период

значительная часть украинских рабочих и фермеров из Западной Канады мигрировали в ее восточные провинции и поселялись в основном в крупных индустриальных центрах. Прибывшие после второй мировой войны иммигранты-украинцы, оседали в Онтарио (более 47⁰/₀), Квебеке (21⁰/₀). На долю трех степных провинций (Манитоба, Саскачеван, Альберта) приходится около 30⁰/₀ иммигрантов этого периода (7).

Миграция лиц украинского происхождения на восток была связана с быстро развивающимся промышленным производством, главные центры которого находились именно в этой части страны. Если в 1941 году в двух восточных провинциях — Онтарио и Квебек — проживало 56 тыс. человек, то в 1961 г. их насчитывалось уже 150 тыс., а еще через десять лет — 180 тыс. (21 : 44; 14 : 34). В 1950-е годы наблюдается заметная миграция украинского населения на север страны и в западную провинцию Британская Колумбия. На сегодняшний день лица украинского происхождения проживают во всех провинциях и территориях Канады: Атлантические провинции — около 3 тыс.; Квебек — 14,6 тыс.; Онтарио — 140 тыс.; Манитоба — около 100 тыс.; Саскачеван — около 77 тыс.; Альберта — 137 тыс.; Британская Колумбия — около 64 тыс.; Северные территории Канады — немногим более одной тысячи (1 : 7—8). Таким образом, согласно переписи 1981 года, в Альберте насчитывается 26⁰/₀ всех канадцев украинского происхождения, в Онтарио — 25⁰/₀, в Манитобе — 19⁰/₀, Саскачеване — 14,5⁰/₀, Британской Колумбии — 12⁰/₀, Квебеке — около 3⁰/₀, в Атлантических провинциях — 0,5⁰/₀ (7). Вывод здесь — однозначен: произошла довольно ощутимая территориальная деконцентрация лиц украинского происхождения. На мой взгляд, приближая структуру внутренней их миграции к таковой населения страны в целом, она ускоряет их интеграцию в канадское общество.

Для украинского населения Канады, особенно в послевоенный период, были характерны достаточно высокие темпы урбанизации: если в 1941 году только 33,9⁰/₀ лиц украинского происхождения проживали в городах, то в 1961 году этот показатель составлял 65,2⁰/₀, а в 1981 г. — более 76⁰/₀ (1 : 26). Наибольшее количество украинцев сконцентрировано в таких городах: Эдмонтон — 63,1 тыс., Виннипег — 58,9 тыс., Торонто — 50,7 тыс., Ванкувер — 29,3 тыс., Калгари — 18 тыс. (1 : 10). Город Виннипег, издавна считывшийся столицей украинских канадцев, к настоящему времени утратил эту роль и она переместилась в Эдмонтон. Но не только потому, что Эдмонтон по численности лиц украинского происхождения превзошел Виннипег, но еще и потому, что активизировали свою деятельность организации, находящиеся в этом городе. Особенно это относится к Канадскому институту украинских студий (КИУС), ставшим крупным центром исследования украинства в современном мире.

Приведенные выше данные, дают повод для некоторых суждений о возможностях сохранения украинской этничности в Канаде. Дело в том, что наиболее благоприятные условия для ее поддержания и развития, безусловно, сохраняются в местах значительной концен-

трации лиц украинского происхождения. Историческими очагами украинской этничности являются провинции Онтарио, Альберта, Саскачеван, Манитоба и упоминавшиеся выше канадские города — традиционные места поселения выходцев из Украины и их потомков. Правда, следует учитывать и другое обстоятельство — в городах ассимилятивные тенденции проявляются более очевидно, ассимилятивные процессы проходят здесь более интенсивно и период трансформации от иммигрантов к этникам здесь значительно короче. Ассимилятивные процессы ускоряет также деконцентрация лиц украинского происхождения.

Миграция украинского населения Канады, в частности его перемещение из сельских районов в городские и высокие урбанизации, вызывает ощутимые изменения в профессиональной занятости, перераспределении рабочей силы между промышленным и сельскохозяйственным производством, в образовательном статусе. Это в свою очередь отражается на социально-экономическом положении лиц украинского происхождения в канадском обществе. Наиболее заметны изменения в занятости представителей украинской этнической группы. Если во время первой и второй волн иммиграции основная масса пришлой из Украины рабочей силы вливалась в сельское хозяйство или же в промышленность для выполнения неквалифицированного труда, то в послевоенный период ситуация существенно меняется: постоянно увеличивается количество занятых в промышленности (среди них квалифицированных рабочих), в сфере обслуживания, торговле и уменьшается количество работающих в разных отраслях сельского хозяйства. Динамику изменений занятости канадцев украинского происхождения за период с 1961 по 1981 годы в основных сферах можно проследить на примере следующей таблицы (12; 1 : 63):

Сферы занятости	Количество работающих		
	1961.	1971.	1981.
Сельское хозяйство	40058	29910	22260
Лесное хозяйство	1324	1350	1940
Промышленность	36795	46175	45660
Угледобыча, нефтеперерабатывающая промышленность	4109	5540	7940
Строительство	11003	15295	20870
Транспорт	19337	23545	29300
Торговля	26194	38125	51080
Сфера обслуживания	39040	60425	81515

Заметные изменения в украинской этнической группе произошли и в роде занятости ее представителей: значительно увеличилось количество работающих в управленческом аппарате (с 1971 по 1981 годы почти на 30%), лиц с высшим специальным образованием (на 45%), служащих (на 35%), количество фермеров в 1981 году осталось практически на уровне 1971 года подсчитано на основе данных — 1 : 63—73). Отмеченные изменения в структуре деятельности, как по отдельным сферам, так и по профессиям, приближают структуру заня-

тости канадцев украинского происхождения к структуре занятости, характерной в целом по стране. Это в основном характерно для вторичного сектора (2), за исключением сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства. Здесь соотношение выглядит 9 и 6⁰ (7). Однако, еще сохраняется разрыв, порой довольно таки ощутимый, в представительстве выходцев из украинской этнической группы и выходцев из Британских островов, господствующей в Канаде этнической общности, в отдельных видах деятельности. Скажем, британцы более весомо представлены в сферах, где труд высокооплачиваемый, и менее представлены в непристижных и тех сферах, где труд не достаточно высоко оплачиваемый. Об этом свидетельствуют следующие данные (9 : 214).

этническое происхождение	виды деятельности							
	Специалисты с высшим специальным образованием	Управленческий аппарат	Служащие	Сфера обслуживания	Транспорт	Рабочие и ремесленники	Фермеры	Другие
Канадцы британского происхождения	9,3	12,1	8,2	9,2	8,0	30,1	10,8	12,3
Канадцы украинского происхождения	5,8	7,1	5,7	7,3	6,4	36,5	23,0	8,2

Позитивные изменения в структуре занятости лиц украинского происхождения — их результатом является улучшение социального статуса в обществе проживания — тесно связаны с уровнем образования. Из малограмотной, каковой украинская этническая группа была на начальной стадии своего формирования, в настоящее время она имеет в своей среде достаточно весомую часть лиц с университетским образованием, окончивших колледжи и работающих в отраслях, требующих высокой квалификации и специальных знаний. В частности, более 10 тыс. украинцев имеет специальное образование в области естественных наук, 4 тыс. — социальных наук, около 12 тыс. работают в медицине и здравоохранении, 13 тыс. — в образовании, более 3 тыс. — творческая интеллигенция (1 : 68—69). По данным последней переписи населения Канады, из 459,5 тыс. лиц украинского происхождения в возрасте свыше шестнадцати лет 105,8 тыс. имели образование 8 классов, 67,8 тыс. — 10 классов, 107,7 тыс. — 13 классов, 80,7 тыс. — закончили колледжи, 35,5 тыс. — университеты (1 : 41). В то же время около 14 тысяч человек не имели никакого образования. Это в основном представители старшей возрастной группы — непосредственно выходцы из Украины, которые эмигрировали в зрелом возрасте.

Достаточно высокий уровень образования обеспечивает эффективную социальную мобильность, одним из важных индексов которой является уровень доходов. Если до 1970-х годов последний у украинцев был ниже (3 657 дол. на человека), чем в среднем по стране (3 834 дол.), то к началу 1980-х годов это соотношение изменилось в пользу лиц украинского происхождения. Доходы на душу населения в Канаде на указанный период составляли 11 038 дол., а у представителей украинской этнической группы — 11 938 дол. При общем росте доходов у всех канадцев за десятилетие с 1971 по 1984 гг. (18,8% ежегодно), у украинского населения ежегодные его темпы были значительно выше — 22,6% (1 : 80—81).

Таким образом, анализ демографической ситуации и социальной мобильности дает основания делать некоторые выводы относительно социально-демографической интеграции выходцев из Украины и их потомков в канадское общество. Данные, приводимые выше, однозначно свидетельствуют о том, что социальный статус украинских иммигрантов динамично улучшается. Такое позитивное развитие (в сравнении с их социально-экономическим положением до переселения в Канаду) происходило в результате более благоприятных условий, которые им предоставляла страна поселения, и упорного труда самих переселенцев. Известно, что украинские иммигранты первой волны, поселялись в необжитых местностях Канады, со временем вносили значительный вклад в их освоение и развитие, особенно сельского хозяйства. Прогресс в положении лиц украинского происхождения был связан с прогрессом самого канадского общества и это обстоятельство является базовым в определении возможностей социально-демографической интеграции.

Столетняя история украинской иммиграции в Канаду, однако, не свободна от фактор этнической дискриминации в разной сфере общественной жизни страны (см. 17). Последняя, безусловно, усложняла интеграцию выходцев из Украины и последующих поколений лиц украинского происхождения в канадское общество. Поэтому темпы ее, особенно в конце XIX-го — первой половины XX вв., были довольно медленными, о чем свидетельствуют значительные различия в структуре занятости, уровне профессиональной квалификации, образовании, доходах (это явствует из данных переписей Канады и результатов конкретных этносоциологических исследований).

Существенным образом ситуация меняется в 1970-е — 1980-е годы, когда в стране вследствие принятия (1971 г.) политики многокультурности как официальной доктрины правительства Канады в сфере межэтнических отношений (4). Она, с одной стороны, стимулировала сохранение и развитие этнонациональных групп Канады, а, с другой, открыла дополнительные возможности их интеграции в общество проживания, ибо политика многокультурности предусматривает оказание помощи этим группам в изучении официальных языков Канады (английский и французский), получении образования и т. д. На сегодняшний день мы можем констатировать, что выходцы из Украины и их

потомки в значительной мере интегрировались в общество проживания. Об этом, в частности, свидетельствуют следующие факты:

1) расселение лиц украинского происхождения по всей территории Канады, при этом наблюдается закономерная их вовлеченность в миграционные процессы, характерные для страны в целом — скажем, интенсивное освоение северных регионов привлекло на жительство туда и представителей украинской этнической группы; интенсифицировалась их урбанизация — теперь более 76⁰/₀ их проживает в городах (в целом по Канаде — 75,5⁰/₀);

2) структура занятости канадцев украинского происхождения, особенно родившихся в Канаде, приближается к структуре занятости всего канадского населения; такая же ситуация характерна и для образовательного уровня;

3) наиболее интенсивным в отмеченный период был процесс выравнивания уровней доходов в украинской этнической группе и в среднем по стране. Его интенсификация осуществлялась на базе упреждавших выше факторов.

Следует отметить, что выводы об интеграции лиц украинского происхождения в канадское общество отражают общие тенденции этого процесса, который сохраняет свои особенности. Последние связаны с этническим происхождением и степенью маргинальности. Взаимосвязь между ними можно в некоторой мере проследить на примере приводимой таблицы (11 : 83). В ее основу положены типы семей: 1) семьи, где оба супруга являются лицами украинского происхождения; 2) семьи, где муж украинского, а жена другого этнического происхождения; 3) семьи, где жена украинского, а муж другого этнического происхождения; 4) семьи, где сохраняется украинское этническое происхождение (муж или жена, или муж и жена), но при этом никто из супругов не владеет украинским языком, одним из важных признаков этничности. Как правило, это представители второго, третьего и последующих поколений, родившихся в Канаде.

Индексы	Общее число (%)	Тип семьи (%)			
		I	II	III	IV
1. Характер расселения:					
город	75,5	69,0	72,8	76,2	80,9
деревня	24,5	31,0	27,2	23,8	19,1
2. Уровень образования супругов:					
0—4 класса	8,1	19,6	2,6	7,8	2,0
5—13 классов	84,4	74,6	70,6	84,0	89,2
колледж	7,5	5,8	6,7	8,2	8,9
средний уровень	10,2	7,3	10,3	10,3	10,8
3. Средние доходы семьи	8851	7221	8911	8711	9651
4. Занятость главы семьи:					
управленческий аппарат, худ. интеллигенция и т. д.	14,6	9,5	16,1	14,7	17,0
белые воротнички	26,9	22,1	22,1	34,9	29,3
частное предпринимательство	14,2	23,3	16,1	12,4	8,6
синие воротнички	44,3	45,2	45,6	38,1	45,1

Данные таблицы отмечают следующие особенности в общих тенденциях социально-демографической интеграции украинских иммигрантов и их потомков: степень урбанизации самая высокая у четвертого типа семей; тоже самое можно сказать и об уровне образования; главы этого типа семей в большей степени, чем других типов, заняты в более престижных сферах; самый низкий уровень доходов зафиксирован в тех семьях, где оба супруга — лица украинского происхождения, владеющие материнским языком, а самый высокий (данные на начало 1970-х годов) в тех семьях, где ни один из супругов не владеет украинским языком. Таблица дает определенные основания, с учетом социально-демографических факторов утверждать, что степень интеграции в канадское общество выше у представителей, родившихся в стране проживания. Результаты изучения этнокультурных процессов в украинской этнической группе Канады, о чем речь будет идти в следующей статье, также подтверждают данный вывод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Darcovich, William (ed.). *Ukrainian Canadians and the 1981 Canada Census*. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, University of Alberta, 1988.
2. Евтух, В. Б. «Буржуазная концепция сегментированого характера рынка труда в полиэтнических странах», в: *Зарубежный мир: социально-политические и экономические проблемы*. Вып. 13. Киев: Наукова думка, 1987.
3. Євтух, В. Б. «Вплив науково-технічної революції на структурну асиміляцію етнічних груп США і Канади», в: *Історичні дослідження. Зарубіжна історія*. Вып. 2. Київ: Наукова думка, 1976. с. 71—78.
4. Евтух В. Б. «Многокультурность в Канаде: научная конференция и политическая доктрина», в: *Зарубежный мир: социально-политические и экономические проблемы*. Вып. 18. Киев: Наукова думка, 1990.
5. Євтух В. Б. *Українські етнічні групи США і Канади: соціально-економічний аспект*. Київ: Інститут економіки АН УРСР, 1980. 50 с.
6. Conzen, K. N.; Gerber, D. A.; Morawska, E.; Pozzetta, G. E.; Vecoli, R. J. «The invention of ethnicity: a perspective from the USA». *Altreitalia*, aprile 1990.
7. Luciuk, L.; Kordan, B. *Creating a Landscape. A Geography of Ukrainians in Canada*. Toronto: University of Toronto Press, 1988. [map 2].
8. Luciuk, L. Y. «Unintended Consequences in Refugee Resettlement: Post-War Ukrainian Refugee Immigration to Canada». *International Migration Review*, New York, XX/1986, N 2.
9. Manzer, R. *Canada: a Socio-Political Report*. Toronto: Macmillan, 1974.
10. Наулко, В. И. «Украинская этническая группа Канады», в: *Расы и народы*. Вып. 14. Москва: Наука, 1984. с. 113—129.
11. Petryshyn, R. W. «Ukrainian Canadians in social transition», in: M. K. Lupul (ed.). *The Ukrainian Canadians. Multiculturalism and separatism: an assessment*. Edmonton: University of Alberta Press, 1978.
12. Prokop, P.; Narasym, W.; Sago, M. *Change and Challenge in the Ukrainian Ethnic Group*. Canada, 1967.
13. Smith, A. D. «The origins of nations». *The Journal of Ethnic and Racial Studies*, 12/1989, n. 3.
14. Тесля, І. «Українці в Канаді в 1971 році». *Український самостійник*, 1974, No. 200.
15. *Two nations many cultures. Ethnic groups in Canada*. Scarborough: Prentice Hall, 1979.

16. Українське життя, 1943, No 23.
17. Українські канадці у зв'язках з землею батьків. Київ: Дніпро, 1990.
18. Heckmann, F. »Volk, Nation, ethnische Gruppe und ethnische Minderheiten. Zu einigen Grundkategorien von Ethnizität«. *Österreichische Zeitschrift für Soziologie*, Heft 3/1988.
19. Шатунський, М. Українці в Канаді. Торонто: Кобзор, 1951.
20. Шлепаков, А. М. Українська трудова еміграція в США і Канаді кінець XIX — початок XX ст. Київ: Видавництво АН УРСР, 1960. 200 с.
21. Wangenheim, E. D. »Problems of research of Ukrainians in Eastern Canada«, in: *Slavs in Canada*. Edmonton, 1966.

УКРАЇНЬКА ІМІГРАЦІЯ В КАНАДІ - ДЕЯКІ АСПЕКТИ СОЦІАЛЬНО-ДЕМОГРАФІЧНОЇ ІНТЕГРАЦІЇ

РЕЗЮМЕ

У статті аналізуються деякі аспекти соціально-демографічної ситуації в українській етнічній групі Канади, які свідчать про інтеграцію її представників у канадське суспільство. Формування української етнічної групи цієї країни відбувалося в три етапи: останнє десятиліття XIX ст. — до початку першої світової війни; початок 20-х років XX ст. — до закінчення другої світової війни; повосний період. Сьогоднішня еміграція з України не впливає суттєво на кількісні та якісні зміни в українській етнічній групі. Серед індексів, що підтверджують думку про інтеграцію представників цієї групи у соціально-демографічну структуру канадського суспільства — дисперсне розселення (у всіх провінціях та територіях країни); урбанізація, яка останнім часом перевищує середній по країні рівень; збільшення осіб українського походження, що народилися в Канаді (87,5%); наближення структури зайнятості працездатного населення до структури зайнятості, притаманній в цілому для Канади; зростання прибутків українських сімей (останнім часом вони вищі ніж середньо-статистичні показники); підвищення рівня освіти і т. д. Звертається увага на більш високий ступінь соціальної осіб, які народилися в Канаді. У статті дискутується термінологія, якою користуються українські іммігрантознавці для визначення досліджуваного феномену. Найбільш вдалими авторським терміном є канадці українського походження, який відтворює його специфіку — приналежність до канадського етнополітичного організму (дерави) і збереження української етнічності. Термін "українська імміграція" підкреслює іммігрантське походження української етнічної групи Канади.

UKRAJINSKA IMIGRACIJA U KANADI: NEKI ASPEKTI SOCIJALNO-DEMOGRAFSKE INTEGRACIJE

SAŽETAK

U radu se analiziraju neki aspekti socijalno-demografske situacije u ukrajinskoj etničkoj skupini u Kanadi, koji svjedoče o integraciji njezinih pripadnika u kanadsko društvo. Stvaranje ukrajinske skupine u ovoj zemlji proteglo se kroz tri etape: posljednja desetljeća 19. stoljeća do prvog svjetskog rata; početak 20ih godina 20. stoljeća do završetka drugog svjetskog rata; poslijeratno razdoblje. Danas uočljiva emigracija iz Ukrajine ne utječe bitno na kvantitativne i kvalitativne izmjene u ukrajinskoj etničkoj skupini. Među pokazateljima što potvrđuju misao o integraciji predstavnika ove skupine u socijalno-demografskoj strukturi kanadskoga društva nalaze se: disperzivno raseljavanje (po svim provincijama i teritorijama zemlje); urbanizacija koja u posljednje vrijeme nadilazi prosječni stupanj zemlje; povećavanje broja osoba ukrajinskog porijekla rođenih u Kanadi (87,5%);

približavanje strukture zaposlenosti radno sposobnog stanovništva strukturi zaposlenosti svojstvenoj za Kanadu u cjelosti; rast dohodaka ukrajinskih obitelji (koji u posljednje vrijeme nadilaze prosječne statističke razine); povišenje stupnja obrazovanosti itd. Autor skreće pozornost na viši stupanj socijalne mobilnosti osoba rođenih u Kanadi. U radu se preispituje terminologija kojom se služi ukrajinska migrantologija radi označavanja istraženog fenomena. Najsretniji je autorski naziv Kanadani ukrajinskog porijekla, jer izražuje specifiku – pripadnost kanadskom etnopolitičkom organizmu (državi) i čuvanje ukrajinske etničnosti. Naziv "ukrajinska imigracija" ističe imigrantsko porijeklo ukrajinske etničke skupine Kanade.

UKRAINIAN IMMIGRATION IN CANADA: SOME ASPECTS OF SOCIAL-DEMOGRAPHIC INTEGRATION

SUMMARY

The paper analyses some aspects of the social-demographic situation of the Ukrainian ethnic group in Canada, which bear witness to the integration of its members in Canadian society. The formation of the Ukrainian ethnic group in this country passed through three stages: from the final decades of the 19th century till the First World War; from the beginning of the 1920s till the end of the Second World War; the post-war period. Emigration from the Ukraine which has recently become noticeable has not essentially brought about quantitative or qualitative changes in the Ukrainian ethnic group. Among the indices which confirm the notion that members of the group have integrated themselves into the social-demographic structure of Canadian society, the author notices: dispersive settlement (in all the provinces and territories of the country), urbanisation which recently has surpassed the Canadian average; an increase in the number of persons born in Canada (87,5%); a growing similarity between the employment structure of the able-bodied population and the employment structure typical for Canada as a whole; growth of the incomes of Ukrainian families (recently they have surpassed average statistical indicators); increase in the level of education etc. The author draws attention to the higher level of social mobility among persons born in Canada. The paper examines the terminology used in Ukrainian migrantology for indicating the studied phenomenon. The most fitting term would be Canadians of Ukrainian origin, which reflects the specificity - belonging to the Canadian ethno-political organism (state) and preservation of Ukrainian ethnicity. The term "Ukrainian immigration" emphasises the immigrant descent of the Ukrainian ethnic group of Canada.